

Съ преложенъ въ писанъхъ своихъ...
и въ преложенноу въ насъ...
и оу отъ пророку Апостолу...

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

1871 года № 19. Октября 1.

СЛОВО

Въ день преставленія Св. Апостола и Евангелиста

Іоанна Богослова. *

Празднику нынѣ день преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова — Ангела и небеснаго покровителя нашего, прядѣльнаго престола и почитая болѣзни и труды, коими оу трудился во благовѣстїи Христовѣ, находимъ благовременнымъ, для болѣе сознательнаго прославленія возлюбленнаго ученика Христова,

*) Произнесено 26 Сентября 1867 г.

оживить въ памяти хотя нѣкоторыя черты изъ его жизни и преимущественно тѣ изъ нихъ, которыми отличался онъ отъ прочихъ Апостоловъ.

Св. церковь, въ пѣсняхъ своихъ, величаетъ св. Ап. Иоанна многими высокими и прекрасными наименованіями, принимая въ основаніе, съ одной стороны, — Его нѣжную и любвеобильную душу, а съ другой высоту и сердечность Его писаній; но преимущественно Она усвоила ему наименованія: *дѣственника, возлюбленнаго ученика Христова* и Евангелиста *Богослова*. Эти высокія наименованія, усвоенныя, исключительно, предъ прочими Апостолами, лицу одного Иоанна, и послужатъ предметомъ настоящаго слова.

Св. Апостоль Іоаннъ происходилъ изъ Галилеи, города Внесаиды, и былъ сынъ Зеведей и Саломіи. Во время занятій рыбною ловлею на озерѣ Геннисаретскомъ, онъ призванъ въ Апостольскому служенію Іисусомъ Христомъ. Съ красотою цвѣтущей юности онъ соединялъ чистоту дѣвства и невинность непорочнаго сердца: — условія самыя важныя для вселенскаго проповѣдника истины Евангелія. Отцы и учителя Церкви свидѣтельствуютъ, что Онъ сохранялъ чистоту дѣвства до самой кончины своей. Но иначе и быть не могло. Если св. Іоаннъ не цѣлнялся узамъ брака до своего призванія въ Апостольскому служенію, то что могло внушить ему любовь къ этимъ общежительнымъ цѣлямъ послѣ того, какъ Онъ узналъ Іисуса Христа, возлюбилъ Его всею крѣпостію дѣвственной любви, — когда всѣ силы духа, всѣ дарованія естественныя и благодатныя онъ принесъ въ даръ Невѣстѣ Христовой — Церкви Божіей? Какія важныя преимущества соединены съ подвигомъ дѣвства, даетъ вамъ отчасти разумѣть Ап. Павелъ, когда, похваляя честный бракъ, отдастъ преимущество предъ

нимъ цѣломудренному безбрачію: *вдавай тѣву свою браку добръ творитъ, а не вдавай лучше творитъ*. И отцы церкви, возвышая дѣвство предъ всѣми почти добродѣтелями, чистотѣ дѣвства Іоанна приписываютъ особенную любовь къ Нему Богочеловѣка. Особенною любовію, говоритъ св. Кирилль, Онъ обязанъ чистотѣ души своей, которая украшала все его лицо. И самъ Ап. Іоаннъ, въ тайнѣ откровенія Божественнаго созерцалъ и численный ликъ дѣвственниковъ, и тѣ вѣнцы, которые уготованы въ награду имъ. И взглянуть я, говоритъ Онъ, и се Агнецъ стоитъ на горѣ Сіонѣ и съ нимъ сто сорокъ четыре тысячи.... И они поютъ новую пѣснь, и никто не могъ научиться сей пѣсни.. Это суть тѣ, которые не смѣсились съ женами, ибо они дѣвственники: это суть тѣ, которые слѣдуютъ за Агнцемъ куда бы онъ ни пошелъ. (Апок. XIV 1—4). Этотъ несказанно блаженный жребій—слѣдовать за Агнцемъ, всюду, представленъ Спасителемъ, возлюбленному ученику еще здѣсь на землѣ. Все, что совершилъ Спаситель, важнѣйшаго на землѣ, происходило въ присутствіи Іоанна: воскресалъ ли Онъ мертвыхъ, Его сопровождалъ сей любимый ученикъ; преобразался ли на горѣ Фаворѣ, Іоаннъ былъ свидѣтелемъ Его славы; учреждалъ ли Онъ послѣднюю вечерю, на которой самъ безлѣтній Агнецъ предлагался въ свѣдѣ нѣрнымъ, приготовленія къ сей вечери дѣлаются чрезъ этого чистаго цѣломудреннаго ученика; въ Геосиманскомъ саду, гдѣ душа Его была прискорбна даже до смерти, Онъ открываетъ Свою неизмѣримую скорбь этому другу, какъ единственному сердцу, способному понять и раздѣлить всю горечь ея. Тотъ же блаженный жребій наследовалъ Іоаннъ и по преставленіи своемъ на небо: тамъ онъ на всегда не разлученъ съ Божественнымъ Учителемъ своимъ, тамъ онъ уже

украшается тѣми вѣнцами наградъ, которые тайно зрѣлъ въ откровеніи на землѣ; тамъ онъ вмѣстѣ съ дѣвственниками, *искупленными отъ земли*, поетъ новую пѣснь, звукамъ которой никто не можетъ подражать.

Такъ высокъ подвигъ дѣвства, такъ Богоугодна чистота сердца. *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ.* Эти Ангельскія свойства Іоанна и привлекли къ Нему особенную любовь Божественнаго Учителя Его. Онъ былъ любимѣйшимъ изъ двѣнадцати Апостоловъ въ благодатномъ семействѣ Іисуса Христа, подобно какъ Веніаминъ между двѣнадцатю сыновьями въ семействѣ Іакова. Какъ Іаковъ былъ прообразомъ Іисуса Христа, такъ, можно сказать, Веніаминъ былъ прообразомъ Іоанна. Веніаминъ отличалъ особою сердечною привязанностію отецъ его, — Іоанна особенною любовію любилъ Учитель и Господь Его. Отсюда онъ и получилъ названіе *возлюбленнаго ученика Христова: ученикъ его же любяше Іисусъ*, читаемъ неоднократно въ Евангеліи. По этой любви Божественный Учитель до того приблизилъ къ себѣ возлюбленнаго ученика Своего, что на послѣдней вечери покоилъ его на персяхъ Своихъ, и Его дерзновеніемъ къ учителю обнаруженъ предъ Апостолами предательскій замыселъ Иуды. Послѣ послѣдней бесѣды на горѣ Елеонской, гдѣ Ап. Петръ высказалъ столько твердости и преданности, что готовъ былъ и умереть за Іисуса Христа; но потомъ когда Спаситель преданъ былъ въ руки злодѣевъ, и когда и этотъ камень вѣры имѣнилъ своей твердости, Іоаннъ одинъ былъ съ своимъ другомъ неразлучно и сопровождалъ Его до Голгофы. По этому-то и въ тѣ минуты, когда душа Распятаго иставала въ предсмертныхъ мученіяхъ, когда Его Божество всецѣло было проникнуто мыслию о

спасеніи міра, — Онъ не забылъ возлюбленнаго ученика Своего, — но напротивъ высказалъ полную довѣренность къ Его любви. Взирая со креста на стоящихъ, у подножія его, Пречистую Матерь Свою и ученика, его же любяше, Онъ говоритъ Матери: *Жено, се сынъ твой*: Я оставляю міръ и иду къ Отцу Моему Небесному, — вмѣсто Себя даю тебѣ сына, — люби его какъ Я любилъ его. Потомъ, обращаясь къ ученику, говоритъ ему: *Се Мати твоя*: Я вручаю тебѣ то, что имѣю самаго драгоценнаго на землѣ; вручаю тебѣ Матерь Свою, а съ нею возлагаю и сыновній долгъ попеченія о Ней: *и отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси*, и до самаго Успенія Божіей Матери былъ питателемъ и хранителемъ Ея жизни, подобно какъ Іосифъ, въ свое время, былъ хранителемъ Ея дѣвства. Такъ дѣвственная чистота св. Іоанна привлекла къ нему особенную любовь Богочеловѣка, а взаимная безпредѣльная любовь къ Спасителю усыновила Его Матери Бога Слова, честиѣйшей херувимъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимъ.

Еще чаще и обыкновеннѣе въ церкви названіе св. Евангелиста Іоанна — *Богословомъ*. И храмы посвящаемые въ честь его именуется Іоанно-Богословскими, и Евангеліе, читаемое въ церкви отъ его имени, оглашается именованъ Евангелиста — Богослова. Это безъ сомнѣнія зависѣло отъ характера его писаній, содержащихъ въ себѣ высоту Боговѣдѣнія, глубину тайнъ міросозерцанія и широту всеувлекающей сердечной любви. Читая первыя строки Евангелія его „*Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово,*“ нельзя не раздѣлять убѣжденія отцевъ и учителей Церкви, которые, (какъ напр. бл. Теодоритъ) говорили, что Евангеліе Іоанна есть такое Богословіе, котораго разумъ человѣчскій ни понять, ни вообразить не можетъ; что оно

есть печать, утверждающая всѣ другія Евангелія; которую Богъ утвердилъ свою церковь (Оригенъ). И дѣйствительно, тогда какъ другіе Евангелисты, въ изображеніи жизни Спасителя, слѣдуютъ, такъ сказать, по стопамъ Его на землѣ, — Ап. Іоаннъ восходитъ до источника Слова не созданнаго, возвышается до лика Отчого и оттуда возвѣщаетъ о Единородномъ Сынѣ Божіемъ то, что Сынъ видѣлъ во Отцѣ: *Бога никто же видѣ нигдѣ же: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповеда.* (Іоан. 1, 18). Эта высота ученія приводила въ изумленіе самыхъ язычниковъ, такъ что одинъ изъ нихъ (платоникъ), при всемъ враждебномъ расположеніи ко всему Христіанскому, не усомнился сказать: первыя слова Евангелія Іоанна надлежало бы написать золотыми буквами на самыхъ высокихъ мѣстахъ, и самъ Іоаннъ, по всей справедливости, называется Богословомъ по преимуществу.

Указывая на труды Св. Іоанна, коими онъ трудился во благовѣстїи Христовѣ, не преминемъ указать и на тѣ болѣзни, кои Онъ претерпѣлъ въ продолженіи своей многолѣтней жизни, хотя и не имѣлъ утѣшенія увѣнчаться мученическимъ вѣнцемъ наравнѣ съ другими Апостолами. Уже всѣ Апостолы упредили Его на пути мученичества: онъ былъ свидѣтелемъ кончины Ап. Петра, распятаго на крестѣ внизъ головою; видѣлъ смерть Ап. Павла, скончавшагося подъ мечемъ Римскаго палача; видѣлъ, какъ всѣ почти Апостолы, путемъ огненнаго крещенія, возродились въ жизнь вѣчную; оставалось и ему кровію своею запечатлѣть любовь свою къ Іисусу Христу. И, казалось, — эта давно желанная, блаженная минута настала. Императоръ Домиціанъ возобновилъ гоненіе на Христіанъ и повелѣлъ бросить Іоанна въ кипящее масло; съ радостію служитель Христовъ прино-

силъ себя въ жертву любви своей; но неизмѣнное опредѣленіе Божественнаго Учителя: *хошу, да той пребываетъ*, внезапно останавливаетъ пламя, горящее подъ котломъ и масло дѣлается холоднымъ, какъ вода въ источникѣ; чрезъ это чудо, равное чуду трехъ отроковъ въ печи седмирицею раженной, старость Его, говорить Тертуліанъ, обновилась всею силою и всѣмъ порывомъ юношескихъ лѣтъ.

Но и послѣ сего, столь дивнаго чуда, Ап. Іоаннъ не терялъ надежды умереть мученическою смертію. Случай къ этому, по видимому, вскорѣ представился. Римское правительство послало Его въ заточеніе на островъ Патмосъ. Это было пустынное мѣсто съ рудоконьями, куда ссылали тѣхъ, коихъ пощадилъ мечъ палачей. На эти то тягостныя труды въ рудоконьяхъ осужденъ былъ 96-ти лѣтній старецъ, со всѣми ужасами безчестія, предвѣщавшими ему медленную смерть. Весело шель туда Св. Іоаннъ, надѣясь принести жертву Богу въ страданіяхъ отъ трудовъ, которые хотя не имѣли славы мученичества, но превосходили его изнурительною жестокостію. Но не такъ судилъ Богъ, — и въ рудоконьяхъ Онъ не нашель своей могилы. Ему суждено было, чрезъ нѣсколько времени, возвратиться къ духовнымъ чадамъ своимъ, которыхъ породилъ благовѣствованіемъ, и въ ихъ обѣтіяхъ ожидать смерти, въ которой отказали ему гонители. Дѣйствительно, послѣ возвращенія своего изъ Патмоскаго заточенія онъ недолго ожидалъ блаженной кончины своей. Время прешельства Его на земль уже кончилось. Онъ преставился на 108-г. отъ рожденія со вздохомъ любви. Послѣднія слова: *дѣти, возлюбимъ другъ друга*, на вѣки заключили уста его.

И такъ поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, поминайте любовь ихъ, которую

они питали въ сердцѣ и излили въ словѣ своемъ, п
взирая на скончаніе жителства ихъ подражайте вѣрѣ
ихъ. **Аминь.**

Протоіерей *Даніилъ Юзефовичъ.*

II.

ПОУЧЕНІЕ

ПО СЛУЧАЮ ПРЕДСТОЯЩЕЙ ЖАТВЫ.*

Теперь, братіе, у насъ время уже жатвы наступило, и я хочу сказать вамъ, съ какими мыслями должны мы приступать къ ней. Подумайте, — кто даровалъ намъ тѣлесныя силы успѣшно вспахать и засеять наши нивы? Господь силъ, раздаятель здравія и благооспѣшства! Кто ниспосылалъ благоденствіе воздѣлывающимъ, изливалъ обильную росу, и позелѣвалъ благовременнымъ дождемъ падать на поля наши? Господь міроправитель и Вседержитель! Кто устранялъ палящій зной отъ пашней нашихъ, прогонялъ отъ нихъ губительныя вѣтры, отводилъ отъ нихъ всепобивающіе грады и не допускалъ до нихъ вредо-

* Произнесено экспромтомъ въ приходской церкви м. Ирклѣва, 5-го іюля 1870 г.

носныхъ насѣкомыхъ? Господь Щедродатель и Всебла-
 гій Промыслитель! По этому, прежде чѣмъ приступимъ
 къ жатвѣ, да возблагодаримъ Господа Милосерднаго за
 столь великую Его къ намъ милость, ниспосланную намъ
 свыше въ обильномъ нынѣшнемъ урожаѣ; а также съ
 благоговѣйнымъ умиленіемъ и съ несомнѣнной надеж-
 дою попросимъ Его Всеблагаго и впредь не оставлять
 насъ великими Своими небесными благодѣяніями и по-
 сылать намъ все нужное для нашей земной жизни. По-
 ступая такимъ образомъ, мы воздадимъ «Божіе Богови».
 Но не будемъ несправедливы и къ себѣ самымъ, и по-
 смотримъ, — кто развилъ дарованныя намъ Господомъ си-
 лы до способности прилагать ихъ ко всякому ремеслу,
 до возможности принаровливать ихъ ко всякой работѣ?
 Любовь къ неусыпному труду. Кто даровалъ намъ доста-
 токъ содержать рабочую силу? кто доставилъ намъ дос-
 таточный капиталъ? кто заставилъ насъ воспользоваться
 временемъ и погодой? Бережливость и трудъ. Кто удоб-
 рилъ наши поля, съ усердіемъ въ ихъ всахалъ и тща-
 тельно засѣялъ? Все-тоже неусыпный трудъ. По сему,
 честь неусыпному труду! Ибо трудомъ столько человѣкъ
 добивается, переѣзжая горы, переплывая моря, претер-
 пѣвая холодъ и зной, нѣкотораго достатка для обеспе-
 ченія своей семьи и своей безпомощной старости; тру-
 домъ только человѣкъ достигаетъ того, что пустыни дѣ-
 лаются плодоносными и благословенными странами, что
 гдѣ были болота, тамъ являются прекрасныя жатвы и
 пастбища, гдѣ были горы и лѣса, тамъ являются горо-
 да съ ихъ промышленностію и всевозможными фабрика-
 ми и заводами; отъ неусыпнаго столько труда человѣка,
 гдѣ шумѣли буйныя вѣтры, гдѣ пѣли дикія птицы, гдѣ
 завывали хищныя звѣри, тамъ слышатся гулъ людскихъ
 рѣчей, тамъ шумъ паровыхъ машинъ, тамъ гудитъ звонъ

благовѣстнаго волокола церковнаго, тамъ разносится умиленное пѣніе священныхъ пѣсней и творится не престанное славословіе Господу на разныхъ языкахъ: Господь, братіе, ничего не посылаетъ намъ въ готовомъ, окончательномъ видѣ, — это Онъ дѣлаетъ только для великихъ праведниковъ, или же для какихъ нибудь чрезвычайныхъ цѣлей, — а устрояетъ такое обстоятельство, что намъ стоитъ только воспользоваться ими, приложить къ нимъ свой трудъ, дабы получить для себя всевозможную пользу. Предположимъ, — ты просишь у Господа добродѣтелей христіанскихъ: Господь ставитъ тебя въ такое жизненное положеніе, что ты только трудись надъ своимъ духовнымъ усовершенствованіемъ, дабы успѣшно привилось къ тебѣ просимое; или — молишь ты Бога о прощеніи согрѣшеній своихъ, — всепрощающая любовь Божія уже витаетъ надъ тобою, — трудись только надъ искрещеніемъ пороковъ своихъ и старайся приобрѣсти привычку дѣлать доброе и спасительное для души своей. Такимъ образомъ во всякомъ дѣлѣ, относящемся ли къ нашему спасенію душевному, или же къ матеріальному благосостоянію, необходимы Божіе благословеніе и собственный трудъ. — Вы знаете, что безъ Бога — ни до порога; — точно также, полагаю, извѣстно вамъ, что трудолюбивому Самъ Богъ помогаетъ. По этому, братіе, просите и молитесь Господа Милосерднаго, да утвердитъ Онъ ваши силы, и да подастъ помощь Свою небесную на предстоящее вамъ шелегкое дѣло жатвы, съ своей же стороны употребите все свое усердіе и весь свой трудъ, чтобы во время снять всю жатву, и чрезъ то получить свою награду. Аминь.

Свящ. Ник. Галабутскій.

III.

ПОЛТАВА ВЪ 1810 ГОДУ.

(Изъ путевыхъ записокъ князя И. М. Долгоруаго.)¹⁾

Каждый городъ имѣетъ свои особенности. Въ одномъ вниманіе сторонняго посѣтителя привлекаетъ громадность зданій, въ другомъ красота мѣстоположенія, превосходныя виды окрестностей, въ третьемъ — какіе — нибудь знаменитые памятники и т. д. Чѣмъ же могла привлечь вниманіе любопытнаго путешественника наша Полтава въ указанное время?

Первѣе всего Полтава извѣстна каждому сыну Россіи тѣмъ, что здѣсь, на поляхъ полтавскихъ, великій Монархъ, Петръ I-й, одержалъ блистательную побѣду надъ шведскимъ королемъ Карломъ XII-мъ. На мѣстѣ этой знаменитой битвы тогда же былъ насыпанъ довольно высокій курганъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ «шведской могилы», хотя здѣсь погребены собственно не шведы, а русскіе, въ числѣ 1345 человекъ. Впослѣдствіи, здѣсь построена церковь во имя св. Самсона Странноприимца, празднуемаго 27-го Іюня въ день полтавской побѣды. Вотъ это-то мѣсто и привлекало къ себѣ главнымъ образомъ вниманіе сторонняго посѣтителя Полтавы. И нашему путешественнику, князю И. М., случилось

¹⁾ См. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Кн. вторая, Мм. Апрель — Іюнь, 1869 года.

присутствовать при отправленіи панихиды на «шведской могилѣ» и благодарнаго молебна въ кафедральномъ соборѣ. Какъ истинный патриотъ и человекъ образованный, онъ останавливается на этомъ подробно и говорить съ неподдѣльнымъ чувствомъ.

«Гдѣ не празднуется полтавская побѣда въ Россіи? Во всякомъ селеніи поются, конечно, благодарныя Господу Богу молебствія; но нигдѣ Богослуженіе сіе годовое такъ не дѣйствуетъ на чувства, какъ здѣсь». Такъ начинается нашъ путешественникъ свое описаніе полтавскаго торжества. Отправившись на «шведскую могилу» 26-го Іюня, онъ нашелъ здѣсь многочисленную публику, потому что сюда выѣзжаютъ, по его словамъ, «все чиновники и обыватели города, и каждый служащій членъ общества надѣваетъ для этой церемоніи свой мундиръ: самъ Генераль-Губернаторъ присутствуетъ при оной. Панихиду служилъ Архимандритъ Крестовидиженскаго монастыря, какой-то Аполлосъ.²⁾ Когда запѣли «вѣчная память»..., нашъ путешественникъ былъ глубоко растроганъ: «Мысль моя» говорить онъ, перенесла меня за сто лѣтъ назадъ: мнѣ казалось, что я вижу гробы воиновъ отверсты, что кости ихъ, сокрушенныя временемъ, еще сохранили запахъ того пороха, который окурилъ послѣднія секунды ихъ бытія. Я мечталъ объ энтузіазмѣ сихъ патриотическихъ мучениковъ, не устыдился пасть на землю и приложилъ уста свои къ сей нерукотворенной ихъ надробной.» По окончаніи панихиды, всѣмъ присутствовавшимъ была поднесена кутья и каждый принималъ ее съ знаками умильтельнаго чувства. Взошедши на могилу,

²⁾ Архіереи въ это время имѣли свое мѣстопробываніе въ Черныславѣ, и только въ 1847 г., по представленію Высокопреосвященнаго Гедсона, епископская кафедра была перенесена въ Полтаву. (Изъ примѣчанія О. М. Бодянскаго).

нашъ путешественникъ особенно залюбовался превосходнымъ видомъ Крестовоздвиженскаго монастыря.³⁾ Засимъ, князь Як. Ив. Лобановъ-Ростовскій (второй малороссійскій Генераль-Губернаторъ, а первымъ былъ князь А. Б. Куракинъ) пригласилъ болѣе почетныхъ господъ на прогулку въ ближній садъ къ какому-то обывателю, гдѣ собравшіеся были угощены чаемъ, прохладными напитками и мороженымъ. Для большого развлечения и удовольствія во время прогулки, играла духовая музыка, хотя, по замѣчанію описывавшаго это торжество, въ Полтавѣ въ этотъ день баловъ не бываетъ и не танцуютъ.

На другой день, 27-го Іюня любознательный нашъ путешественникъ отправился въ соборъ. Здѣсь вниманіе его сосредоточилось, главнымъ образомъ, на одномъ предметѣ: на одной церковной стѣнѣ онъ увидѣлъ портретъ князя Долгорукаго-Крымскаго, много благодѣтельствовавшаго этому храму, а на самомъ иконостасѣ, внизу подъ образомъ Спасителя, былъ изображенъ гербъ князя. «О! Какъ это мнѣ показалось неприлично!» восклицаетъ нашъ путешественникъ. «Признаюсь, еслибъ имѣлъ на то право, велѣлъ бы этотъ гербъ сорвать.»—Болѣе ничто не остановило на себѣ его вниманія. О самомъ соборѣ замѣчаетъ, что онъ «ни новъ, ни старъ; все го есть смѣшенные признаки». Но вотъ начинается литургія. Вниманіе его останавливается на нѣкоторыхъ особенностяхъ «духовныхъ церемоній». Такъ онъ замѣчаетъ а), что «Еван-

³⁾ Основаннаго 1650 г. полтавскимъ полковникомъ, Мартиномъ Пушкаремъ, при содѣйствіи полтавцевъ Ивана Искры и Ивана Крамаря и игумена лубенскаго мгарскаго монастыря, Каллистрата.

геліе здѣсь, по прочтеніи его, подносится ко всѣмъ почетнымъ лицамъ, и къ нему прикладываются; б) Діаконъ, во время Достойной пѣсни, не внутри алтаря тобмо, но и внѣ вадить предстоящихъ; в) въ большой выносъ поминають всѣ состоянія и чины, такъ точно, какъ то дѣлается Архіереями; г) Архимандритъ служить по-архіерейски, но осѣняетъ одной рукой, хотя въ обѣихъ держитъ подсвѣчники; д) во всей Малороссіи всѣ монахи, носящіе митры, имѣють надъ ними еще и врестъ». По окончаніи литургіи былъ отправленъ благодарный молебень, послѣ котораго нашъ путешественникъ уѣхалъ къ Генераль-Губернатору на обѣдъ. Вечеромъ онъ отправился прогуливаться въ городской садъ, въ которомъ особенно бросилось ему въ глаза то, что въ бесѣдѣ былъ сдѣланъ каминъ. »Зачѣмъ это?» спросилъ онъ одного прогуливавшася въ саду. «Затѣмъ, отвѣчалъ тотъ, что мы и въ Ноябрѣ гуляемъ здѣсь. — Такъ описываетъ князь И. М. полтавское торжество 1810 года.

Какъ же теперь, представился ему самый городъ? Нашелъ ли онъ въ немъ что нибудь замѣчательное?

Городскіе дома показались князю И. М. очень простыми, незавидными. Послѣ обмазки глиной, стѣны, для большей крѣпости, набивались маленькими камешками, а затѣмъ уже ихъ штукатурили. Въ городѣ существовали тротуары и бульвары, но они были сдѣланы изъ какого-то ломкаго щебня и набиты пескомъ, отъ чего въ жаркое время поднималась большая пыль. Весною и осенью, при дождливой погодѣ, по улицамъ была страшная грязь, такъ что, поразскаавъ нашего путешественника, мѣстные жители увѣряли его, будто «дамы, приглашенныя на балъ, или какой либо праздникъ, не могутъ на 4 лошадахъ доѣхать: все тонетъ среди улицы и животныя и повозка. Что жъ? Припрыгаютъ воловъ и под-

тавская щеголиха, въ бриллиантовыхъ ожерельяхъ, довершаетъ на нихъ путь свой!» — Городскія лавки были очень низки и плохи, товару въ нихъ было мало, продавали его, большею частію, женщины. Гостиный дворъ — плохъ, рынокъ порядочный, паходившійся на площади. По улицамъ видѣлись хорошо отдѣланные колодцы и въ немаломъ количествѣ. Каменныхъ домовъ было не много, около девяти. Изъ учебныхъ заведеній нашъ путешественникъ, упоминаетъ только о Гражданской Гимназіи и Военномъ Воспитательномъ домѣ, въ которомъ, по штату, должно было воспитываться только 50 человекъ. Не прелькательнѣе была жизнь учащихся въ этомъ послѣднемъ заведеніи: помѣщеніе тѣсное, воздухъ нечистъ и вреденъ для здоровья, дѣти спали на кроватяхъ, только на ночь выдвигаемыхъ изъ шкаповъ, а утромъ опять туда скрываемыхъ, отъ чего здѣсь заводилось множество гаду; уроки воспитанники брали у стороннихъ учителей, приходившихъ изъ Гимназіи, больница при заведеніи очень плохая и тѣсная. Не лучше Воспитательнаго Дома были и Богоугодныя заведенія. Помѣщались они въ одномъ дворѣ, внутреннее ихъ расположеніе и устройство было плохое, напр. всѣ упомянутыя жили въ одной комнатѣ. Богдѣльня была хотя и порядочная, но и въ ней замѣчались выпуклые недостатки — въ комнатѣ для родильницъ, избѣгавшихъ огласки. Аптека — одна, казенная, состояніе ея было хорошее; недалеко отъ аптеки былъ заведенъ ботаническій садъ, даже лабораторія существовала. — Гораздо мрачнѣе и хуже и Воспитательнаго Дома и Богоугодныхъ Заведеній было состояніе «Нѣмецкой Слободы,» или, по теперешнему «Нѣмецкой Колоніи.» Всѣхъ домовъ здѣсь было до 50, каждый изъ нихъ стоилъ каздѣ до двухъ тысячъ рублей, а между тѣмъ они были до крайности плохи во всѣхъ отношені-

яхъ. Стѣны — очень тонкія; окна, для прочности, развѣ навсегда были вмазаны въ стѣны, такъ что ихъ нельзя было отворять ни лѣтомъ, ни зимою. Это естественно заставляло живущихъ въ этихъ домахъ выламывать рамы, выбивать стекла; сотрясеніе станковъ, на которыхъ выдѣлывалось сукно, производило замѣтное сотрясеніе всего дома и только угловые столбы удерживали его отъ совершеннаго паденія. Неудивительно, поэтому, что выписанные нѣмцы то-и-дѣло брали въ долгъ деньги въ казнѣ, покупали на нихъ какъ можно больше дровъ, безпощадно жгли ихъ, чтобы не погибнуть зимою отъ холода. И аршинъ сукна, за который имъ платили отъ казны по 82 коп., по истеченіи десяти лѣтъ (на десять лѣтъ этимъ нѣмцамъ была предоставлена льгота), едва ли и четырьмя рублями окупался!

Такъ изображаетъ князь И. М. Долгоруковъ Полтаву 1810 года ⁴⁾.

Непосредственно за городомъ (нынѣ въ самомъ городѣ) вниманіе нашего путешественника обратилъ на себя монументъ Петра Великаго. Монументъ этотъ былъ заложенъ княземъ Куракинымъ въ 1804 г., а открытъ

⁴⁾ Не безынтересно, думаемъ, для читателей будетъ хотя краткое изображеніе исторической судьбы города Полтавы; по тому мы дѣликомъ приводимъ здѣсь одно примѣчаніе О. М. Бодянскаго. «Думають, что названіе Полтавы, говоритъ онъ, встрѣчается въ первый разъ въ имени *Лтава*, близъ коей, на берегу Ворскла, 1174 г., Игорь Святославичъ Сѣверскій поразилъ Половцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство: «Того же лѣта (6682—1174), въ Петровъ день Игорь Святославичъ, совокупивъ полки свои, и ѣха въ поле за Ворьсколю (Ворьсколу), и сретѣ Половцѣ, иже ту совить азыка, изъима ѣ; и повѣда ему колодвикъ, еже Кобякъ и Концакъ мнѣ къ Черяславлю, Игорь же слышавъ то, повѣхавъ противу Половцемъ, и переѣхавъ Ворьсколю у *Лтавы* (во Лтавѣ)

въ 1809 г., хотя тогда еще во время пребыванія нашего путешественника въ Полтавѣ — онъ былъ подъ шатромъ. Это тотъ самый монументъ, который находится теперь подлѣ Военной Гимназіи и окруженъ четырехгранной площадкой, огороженной и обсаженной тополями и кустами, — монументъ, поставленный, по преданію, на томъ

къ Переяславлю, и узнвшася съ полками Половецкими, и бѣ рать мала, и тѣмъ не утерѣти стати противу Игорюу, и тако побѣгоша, весь полонъ свой пометавше» (Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. 11, стр. 107—108. Другіе увѣряють, что Полтава показывается лишь въ 2-й половинѣ XV-го столѣтія, вмѣстѣ съ Глинскомъ, и оба принадлежали роду начальнику князей Глинскихъ; наконецъ третью говорятъ, что Полтава основана 1608 года козато Миргородскаго полка, Масломъ, зашедшимъ туда изъ-подъ Голтвы, съ 6-ю семьями, и названа по рѣкѣ Полтавѣ, впадающей въ Ворсклу. Бопланъ считаетъ Полтаву между старыми городками или мѣстечками, по имени коей назывался и Полтавскій полкъ, который встрѣчается въ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ лѣтописяхъ уже въ XVI столѣтіи. При гетманѣ Разумовскомъ, 1763 г., Полтава, сверхъ главнаго города своего полка, была и городомъ Повѣтовымъ (уѣзднымъ) и при уничтоженіи гетманства (10 Ноября 1764 г.), изъ шести полковъ, бывшихъ въ нынѣшней Полтавской губерніи, только Переяславъ да Полтава назывались городами, прочіе же городками и мѣстечками. Въ 1763 и 1765 г. отчислены изъ Полтавскаго полка многія мѣстечки въ ново-образованной (1764) Новороссійской Губерніи (изъ Новороссійской области) а чрезъ 10 лѣтъ (1785 г.) и самая Полтава (съ Будищами и Решетилковкой). Съ учрежденіемъ въ Малороссіи, въ 1782 г. (по указу 16-го Сентября 1781 г.) 3-хъ Намѣстничествъ: Новгородъ-Сѣверскаго, Черниговскаго и Кіевскаго, по 11-ти повѣтовъ въ каждомъ, къ Кіевскому отошли 8 (подъ именемъ уѣздовъ), прочіе къ Черниговскому, съ оставленіемъ Полтавскаго полка по прежнему въ Новороссійской и потомъ 1784 г. къ Екатеринославской; 1796 г. по указу 3-го Ноября, 3 Намѣстничества составили одну Малороссійскую Гу-

самомъ мѣстѣ, гдѣ Комендантъ Полтавы, Келлинъ, встрѣтилъ Петра 1-го при торжественномъ въездѣ послѣ битвы. Вотъ какъ описываетъ его нашъ путешественникъ: «я видѣлъ эту круглую и высокую колонну: она сдѣлана изъ чугуна и пожаловать изволилъ ее Государь; на ней бронзовые разныя военные трофеи; столпъ сей основанъ на широкое помостѣ изъ добываемаго вблизи Кременчуга, въ слободѣ именуемой Келеберда, дикаго камня, который въ отдѣлкѣ такъ хорошъ, что не уступаетъ настоящему порфиру... Помостъ обнесенъ вокругъ рѣшеткой съ позолоченными бронзовыми перилами, а въ выемкахъ по три ступени для входа на оный. Въ самой подошвѣ этого памятника сдѣланы на всѣ стороны отверстія, въ кои пропущены пушечныя жерла и кажется, какъ будто бы на нихъ основалась вся эта архитектурная масса разныхъ украшеній. Надписей, от-
 бернiю, съ главнымъ городомъ ея, Черниговомъ и съ отчисленiемъ въ ней и тѣхъ мѣстностей, кои отошли было къ Новороссiйскому, послѣ къ Екатеринославскому, намѣстничеству. Напослѣдокъ, 9-го Сентября, 1801 г., велѣно изъ Малороссiйской Губернiи составить двѣ: Черниговскую и Полтавскую, Военнымъ Малороссiйскимъ Губернаторомъ назначенъ былъ въ той и другой, съ управленiемъ и Гражданской частiю, Генераль отъ Инфантерiи С. К. Вязмитиновъ, который, обозрѣвая ихъ, донесъ, что оныя, «находить нужныя одному изъ Губернскихъ городовъ былъ на сѣверѣ, а другому на югѣ Малороссiи, т. е. Чернигову и Полтавѣ. Конечно, выгодибе для Полтавской губернiи было бы имѣть столь свой въ Лубнахъ, какъ срединномъ городѣ ея, но слава битвы подъ Полтавой, виновницы могущества Русскаго Царства, склонила всѣхъ на сторону Полтавы. По этому Марта 9-го, 1802 г., и была открыта Полтавская Губернiя: въ нее вошли первоначально только 10 Уѣздовъ, а послѣ еще 5 (Константиноградскiй, Кобеляевскiй, Зеньковскiй, Миргородскiй и Лохвицкiй), и первымъ Малороссiйскимъ Генераль-Губернаторомъ былъ князь А. Б. Куракинъ.»

носительныхъ къ предмету, нѣтъ никакихъ. Съ одной стороны, выставленъ одъ съ позлащенными цыфрами годъ знаменитаго сраженія, на другой годъ воздвиженія меклонны; обѣ сїи эпохи обнесены золотыми змѣями, кольцеобразно, а ниже ихъ, такими же яркими буквами, явняется слѣдующая надпись: «Почеченіемъ Малороссійскаго Генераль-Губернатора князя Алексѣя Борисовича Куракина». На вершинѣ столба бронзовой орель, распростра крыль, готовится парить къ небесамъ, чтобы возвѣстить славу Полтавскихъ дѣлъ. Монуменъ безъ всякаго прекословія прекрасенъ*.... Для этого монумента князь Куракинъ прирѣзалъ довольно большой кусокъ степнаго пространства и образовалъ площадь, на которой было назначено мѣсто и для постройки Военной Гимназіи.

Вотъ и все, что относится къ вышнему виду Полтавы и что записано нашимъ путешественникомъ. Но не одинъ вышній видъ остававлялъ на себѣ его вниманіе. У него сдѣланы замѣчанія и о городской жизни, забавахъ и увеселеніяхъ, только, замѣтно, эта сторона ему очень не понравилась. Забавы и увеселенія показались ему очень скромными, простыми, скучными. Гулянье въ городскомъ саду въ самый день торжества—27-го Юнн—ограничивалось однимъ только хожденіемъ взадъ и впередъ; театральныхъ представленій не было, хотя театр и существовалъ уже тогда въ Полтавѣ,—не было потому, что актеры уѣхали на ярмарку въ Кременчугъ. Вообще, по его словамъ, «полтавская публика уединенна и нисколько не любитъ шумныхъ увеселеній. Пашня занимаетъ всѣ умственные способности злѣшняго жителя. Нѣтъ вкуса къ удовольствіямъ роскошнымъ, все скупо и жалдый сжать въ домѣ своемъ, какъ въ скорлупѣ. Про себя все запасено, но для забъзгаго въ городѣ нѣтъ ничего, даже за деньги. Отзвѣвъ довольно рѣзкій, хотя (мы

и не имѣемъ основанія сомнѣваться въ его справедливо-
сти. Понятное, впрочемъ, дѣло, человѣку богатому и зна-
тному, человѣку образованному, привыкшему въ роскош-
нымъ удовольствіямъ, такому человѣку наша, едва начи-
нающая развиваться, Полтава и не могла представиться
въ иномъ видѣ съ внутренней своей стороны.

Василій Балаклійскій.

IV.

**Къ статьѣ: по поводу неблагонамѣренныхъ суж-
деній объ общественныхъ молебнахъ. 1)**

«Современныя Извѣстія,» какъ и можно было ожидать,
пустились адвокатствовать за Г. Урусова, хотя, казалось
бы, этотъ послѣдній могъ бы и самъ за себя постоять.
Дѣло въ томъ, что молебная филиппика Г. Урусова по-
дарила Редакцію «Совр. Извѣстій» двумя, какъ видно
весьма непріятными для нея, статьями противополож-
наго свойства, которыя, волей неволей, нужно было пе-
чатать на своихъ столбцахъ. А статьи—то объ дѣльных,
предѣльных.

Въ одной изъ этихъ статей нѣкто Г. В—скій, нашель, что
въ описаніи и обсужденіи моленія православныхъ о избав-
леніи отъ болѣзни и скорби у Г. Урусова проглядываетъ

1) См. № 18 Полт. Епарх. Вѣдом. час. неоф.

вакое — то отвращеніе въ древлеустановленнымъ порядкамъ Божественнаго служенія, признаннымъ и правительствомъ и обществомъ для сихъ случаевъ приличными; что разсужденія Г. Урусова, будто бы молитва скромная, по одиночѣ, а не міромъ, безъ всякихъ пожертвованій, а не многочисленныя и многочисленныя колѣнопреклоненія будутъ Богомъ услышаны, — совершенно неправильны, и приводитъ на намягъ «вдовицну лепту», о которой Господь тоже разсуждалъ; что добротное даваніе на молебень, это — усердіе, это — жертва молящагося, для принесенія которой не многіе пожелаютъ совѣта Г. Урусова, хоть и не нравится ему, что чужіе деньги идутъ на служащихъ и Храмы Божіи; что слова: «пѣвчіе штурмуютъ крѣпость, а протодіаконъ — здоровенная глотка, съ налитыми кровью глазами, облитый потомъ, съ напряженными на лбу жилами и искаженнымъ лицомъ» (точно рѣчь идетъ о быкѣ сорвавшемся съ бойни послѣ только что полученнаго обуха въ лобъ) — очень приличныя выраженія благороднаго человѣка; и признаетъ, что напротивъ пѣвчіе приглашаются для стройнаго пѣнія, а протодіаконъ съ звучнымъ голосомъ и требуется при большомъ стеченіи народа и ничего пѣть непріятнаго и предосудительнаго, если многолѣтія сказываются съ возвышеніемъ голоса: каждый желаетъ и каждому пріятно слышать провозглашеніе долголѣтія Государю и православнымъ Христіанамъ; что «брань съ Апостоломъ» — фраза, пущенная Г. Урусовымъ въ видѣ остроты, для потѣхи публики, въ искаженію священнаго обряда и обращенію его въ смѣхъ, есть кощунство; что Г. Урусовъ видно давненько не заглядывалъ въ Храмъ Божій, гдѣ увидаль бы и услыхалъ приносимыя молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, безъ платы, объ отвращеніи гнѣва Господня. — Говоримъ почти все

собственными словами автора. Статью свою Г. В—ский оканчивает такъ: «Продолжайте терпѣливо нести посланный вамъ крестъ, служители Божіи! «На сіе бо и званіи есте» посланные, какъ овцы посреди волковъ.»—

Другая статья Преосвященнаго Никодима. Преосвященный усматриваетъ въ статьѣ Г. Урусова полунасмѣшливое издѣвательство и надъ молитвою, и надъ молящимися, и надъ совершающими молитву, и такъ какъ Г. Урусовъ, по увѣренію его, взглянулъ на все съ практической стороны, то, во имя нарекаемой святости и благочестія Русскаго, требуетъ отъ него дополнить свою статью отвѣтами на предлагаемыя Его Преосвященствомъ 10 вопросовъ — по предмету отправленія всенародныхъ молебновъ въ Москвѣ по случаю эпидеміи и 10 вопросовъ — въ разъясненіе собственной Г. Урусова вѣры и благочестія, а въ заключеніе поставляетъ 6 пунктовъ къ вразумленію Г. Урусова въ неправотѣ его слова и умствованія и обращенію на путь раскаянія, и святительски свидѣтельствуетъ, по многолѣтнему собственному убѣжденію, о примѣрномъ достоинствѣ Московскаго духовенства. Не позволяемъ себѣ дѣлать выписки изъ этой статьи, потому что въ ней все отъ перваго до послѣдняго слова въ высшей степени интересно и поучительно. Желаящій да прочтетъ ее лучше цѣликомъ.

Чтожь вы думаете? Казалось бы напечатать эти статьи, и только, а то, — кто говоритъ правду, а кто заблуждаетъ, предоставить читателямъ, дѣло бо само по себѣ такъ просто, — приди и виждь. Такъ нѣтъ. «Современ. Извѣстія» по поводу ихъ разразились цѣлыми двумя передовыми статьями въ №№ 235 и 236. Смотрите де все нашими глазами. И нужно отдать справедливость адвокатскому таланту «Соврем. Извѣстій». Г. Урусовъ наглумился надъ молитвою, надъ молящимися и надъ

совершающими молитвы, а «Соврем. Извѣстія» въ дополненіе къ тому потѣшаются и надъ защитникамъ святости и благочестія христіанскаго, съ производствомъ Урусова чуть не во святые за его прекрасныя размышленія, за его производящій потрясающее впечатлѣніе, художнически очерченный спектакль подъ именемъ моленія, за его художественное и вмѣстѣ полное благоговѣнія изложеніе мыслей, подобныхъ коему наша печать даже немного представляетъ произведеній, нравоучительныхъ и чисто проповѣдническихъ, въ которыхъ бы въ такой гармоніи сочетались вѣрность мысли, глубина вѣрующаго чувства съ осязаемостью мысли и за его произведеніе, коему мѣсто было бы раздаться собственно съ церковной коведры. (!!!) Такъ «Соврем. Извѣстія» смотрѣли на статью Г. Урусова, а вышло не такъ. «Она, по словамъ ихъ, соблазнила нѣкоторыхъ—(изволите видѣть, даже и Архіерея); кощунство усмотрѣлись увидать въ обличеніи кощунства; вопль противъ безвѣрія, (бѣдная Москва!) прикрытаго ханжествомъ (служить молебны, — ханжество?!..), показался оскорбленіемъ вѣры; призывъ къ покаянію, къ дѣламъ милосердія, къ христіанской молитвѣ, (общенародныя молебны, видите ли, молитва не христіанская!!) обвиненъ въ оскорбленіи вѣры. Вообще у насъ охотнѣе соблазняются словами, нежели дѣлами.» Такія мудрованія «Соврем. Извѣстія» предпослали обѣимъ зыщесказаннымъ статьямъ.

Въ частности—отвѣчая на статью Г. В.—скаго «Соврем. Извѣстія» находятъ, что только выраженіе колеть его, хотя дѣло, обозначенное этимъ выраженіемъ, не только безобразно, но дѣйствительно само-то именно и есть кощунство, и есть посмѣяніе вѣры; далѣе утверждаютъ, что публика, и въ особенности купечество, дѣлаетъ себѣ изъ діаконскихъ многолѣтій дѣйствительно

*потѣху и следовательно поспѣваніе (sic!); что выраже-
 ніемъ «здоровенная глотка» авторъ клеймитъ не столько
 самыхъ священнослужителей, которыхъ правда поведеніе
 въ этомъ случаѣ тоже не можетъ быть извинено (слѣ-
 довательно протоіаковъ — таки здоровенная глотка, хо-
 тябы многолѣтія у насъ возносились одинаково вездѣ,
 отъ Петербурга до Камчатки), а невѣжественныя требова-
 нія и кощунственные вкусы (слышите ли, Московская
 публика и кунечество?); что ревуть безобразно и зна-
 чить искажать священный обрядъ, а самое поруганіе
 обряду, наносимое ревомъ, и есть соблазнъ; затѣмъ вну-
 шительно объявляютъ Г. В—скому, что *вои эти, возно-
 симые въ это возмашеній*, положительно воспрещены
 соборными правилами; и наконецъ добродушно увѣря-
 ютъ, что Г. В—скому только такъ *показалось*, будто Г.
 Урусовъ даже отвергаетъ молебны и будто воилъ глубо-
 ко върующаго сердца (брань съ Апостоломъ) есть — о-
 трота, чтобы посмѣшить и потѣшить публику.» — Подсо-
 бивъ такимъ образомъ Г. Урусову и почестивъ соблаз-
 няющихся имъ *противниками* «Соврем. Извѣстія» воз-
 вѣщаютъ: «Мы слышали противъ него (Урусова) и
 еще голосъ, и на этотъ разъ — голосъ важный, епископ-
 скій» и, точно съ учительской кафедрой, переважно — воз-
 глашаютъ: «До завтра.»
 «Большо не по вкусу пришелся «Соврем. Извѣстіямъ»
 этотъ голосъ епископскій. Для того, чтобы ослабить и
 унижить его въ глазахъ читающаго люда, они прежде
 всего яро бросаются на его вышнюю форму и видятъ
 здѣсь ни болѣе ни менѣе, какъ *особенность преимуще-
 ственно изоцрѣвшагося на административныхъ бума-
 гахъ*, — что для знакомаго съ консисторскими бумагами
 не поважется диковинкой, и величая *эту допросную
 форму*, по пунктамъ, до мелочей, *подъяческою придири-**

чивостью (sic!), инквизиторскимъ направлѣніемъ (sic! sic!),
 объясняютъ ее *навыкомъ* къ ней Епископовъ, какъ ад-
 министраторовъ, и винятъ въ этомъ законодательство,
 понимающее духовную администрацію за урядъ съ обык-
 новенною гражданскою, которой представителями при-
 наются *Губернаторы, Полиціймейстеры и становые*
пристава. — Далѣе, не смотря на только что осужден-
 ную форму изложенія «Соврем. Извѣстія» и себѣ берутся
 за состязаніе по пунктамъ и, строя сифизмъ на софизмъ,
 вотще и всеу опираясь на Розыскъ святителя Димитрія Рос-
 товскаго и самочинно предвосхищая себѣ, необинуясь, даже
 компетентность въ дѣлѣ толкованія Слова Божія (1 Ко-
 ринт. 6, 2—4.) надъ авторитетомъ Епископскимъ, дош-
 ли до такого заключенія: «Преосвященный усмотрѣлъ
 въ размышленіяхъ Г. Урусова нападеніе на духовенство,
 котораго не было, и покушеніе въ особенности противъ
 доходовъ духовенства, которыхъ Г. Урусовъ не касался.
 Преосвященный *представилъ* (sic!) въ этомъ мнѣніи
 нападеніи и въ этомъ не существовавшемъ покушеніи
 нападеніе и покушеніе противъ вѣры и благочестія. *Не-*
досмотрѣлъ (!) преосвященный одного, впрочемъ *самаго*
существеннаго: воззванія къ вѣрѣ и благочестію, кото-
рымъ дышатъ все размышленія Г. Урусова. — *Такия-то*
обмѣненія дѣйствительно способны производить соблазнъ
(sic!), и именно они то, и, какъ выражается Преосвя-
щенный Никодимъ, «даютъ поводъ иновѣрцамъ осмѣивать
наше благоговѣнство предъ Богомъ.» — А въ концѣ кон-
 цовъ «Совр. Извѣстія» обращаются къ сочувствію чита-
 теля. «Для насъ съ вами, читатель, бають они, дѣло
 ясно и не требуетъ ни допросовъ, ни дознаній... Мы съ
 вами не станемъ просить официального слѣдствія...; не
 потребуемъ официальной бумаги за номеромъ, рукопри-
 кладствомъ и казенною печатью...»

Нѣтъ ужъ извините! «Соврем. Извѣстія» вѣроятно воображаютъ себя существующими въ то блаженное прошлое время, когда всему печатному вѣрили на слово. Теперь не то. Всякому читающему извѣстно, что печать нашего времени часто таки глаголетъ неподобная. Поэтому бойко настрочившій на скорую руку передовыя статьи — противъ Г. В—скаго и Преосвященнаго Никодима, въ защиту Г. Урусова, можетъ быть совершенно увѣренъ, что всю его софистику, приправленную ироніями, сарказмами и проч., способны раздѣлять развѣдномысленники его а la Урусовъ, а не читатели вообще, котораго онъ покушается приманить на свою удочку. Намъ даже не понятнo, какъ можно человѣку имѣющему здравый смыслъ и христіанское чувство раздѣлять воззрѣнія, высказанныя въ этихъ статьяхъ. И намъ — своимъ дико читать ихъ, а представте, что ихъ прочитаютъ и чужіе. Что они должны подумать о нашемъ духовенствѣ, о нашихъ діаконахъ, возводимыхъ до уподобленія быкамъ, о нашихъ молебнахъ, о нашемъ Богослуженіи, о томъ безвѣріи Москвы, противъ котораго нуженъ вопль Г. Урусова, и о тѣхъ невѣжественныхъ требованіяхъ и кощунственныхъ вкусахъ въ дѣлѣ религіи, представителями коихъ служатъ нша публика и въ особенности купечество? И все это приносится въ жертву глумленію Г. Урусова и надъ молитвою, и надъ (мог)лячимися, и надъ совершающими (молитвы)!

Впрочемъ предоставимъ «Соврем. Извѣстіямъ» вѣровать въ Г. Урусова сколько и какъ угодно, потому что убѣждать ихъ въ неправовѣріи, какъ видно изъ дѣла, бесполезно. Скажемъ только, что неистово настаивать на своемъ въ дѣлѣ, касающемся чести ближняго, а тѣмъ болѣе чести и святости религіи, столь ясною и очевидномъ, что и всякій молодальски мыслящій пойметъ его

безошибочно, и не взирая ни на что, твердить противное тому, не щадя ни лица, ни сословія, ни дѣлаго общества, клейма и позора въ утроду самоубійнія кого ни попало и какъ вздумалось, отвергая даже и становясь на дыбы противъ всякаго законоправнаго авторитета, съ злымъ намѣреніемъ унижить его въ глазахъ всѣхъ, — это уже, воля ваша, — есть дѣйствительно ревѣніе здоровенной и неугомонной писательской глотки, воющей на чемъ свѣтъ, чтобы доказать, что тьма есть свѣтъ, а свѣтъ есть тьма.

Одинъ изъ читателей «Современныхъ Извѣстій».

19 Сентября
1871 года

Полтава.

✓

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

а) *Средство отъ холеры.* Противъ холеры до сихъ поръ не было вѣрнаго и постояннаго средства, которымъ можно бы было спастись отъ смѣрти; но теперь, какъ сообщаетъ докторъ Мянновскій, бывшій профессоръ медикъ и хирургической академіи, будто бы имъ найдено вѣрное средство отъ холеры. Вотъ что онъ пишетъ въ № 12-мъ „Медицинскаго Вѣстника“:

а) „Сѣрнистая ртуть (aethiops mineralis) составляет самое дѣйствительное средство противъ холеры, излечивая ее радикально и съ удивительною быстротою ($\frac{1}{2}$ —1 часа). Опытъ показалъ, что средство это, употребленное во время и въ нужномъ количествѣ, вполне уничтожаетъ холерные припадки, уже по прошествіи двухъ часовъ; употребленное же спустя, послѣ обнаруживанія первыхъ признаковъ холеры, лечитъ ее въ первыя десять минутъ“.

б) „Что касается приема, то въ болѣзни, развившейся или уже развитой, необходимо употребить отъ 10-ти гранъ сѣрнистой ртути до одной—двухъ серупулъ на приемъ, всегда въ порошокъ, и принять въ облаткѣ“.

и в) „Какъ предохраняющее отъ холеры средство—это дается въ порошокъ отъ 4-хъ—12-ти гранъ въ день“.

Г. Мянновскій употреблялъ это средство во время недавней сильной эпидеміи въ Римѣ, гдѣ онъ въ то время находился.

б) *Рецептъ противъ пьянства.* Въ „Земледѣльской газетѣ“ напечатано слѣдующее письмо графа о Руркѣ :

Въ газетахъ непрерывно встрѣчаются объявленія отъ врачующихъ отъ пьянства. Но эти послѣдніе держатъ въ секретѣ свое лекарство. Многие изъ нихъ лечатъ очень удачно, чему не я одинъ былъ свидѣтелемъ. Средство, узнанное мною, если и не дѣйствительно, то, по своему составу, оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ причинить вреда.

Рецептъ:

Богородицной травы на 20 коп.

Ревеню одну ложку.

Полыни, въ порошокъ, одну ложку.

Воды два штофа.

Настоять въ замазанномъ горшкѣ, въ печкѣ, чтобы вышелъ одинъ штофъ. Давать по двѣ или три рюмки въ день. Когда штофъ будетъ принятъ, то сдѣлать подобную же настойку на водѣ и давать какъ и первый штофъ.

(Изъ Подол. еп. вѣд.)

в) Цѣлебныя свойства сѣмянъ глухой крапивы (*Samium purpureum*) въ чахоткѣ легкиxъ.

Медicina далеко еще не исчерпала всѣхъ цѣлительныхъ средствъ, предоставленныхъ ей щедрою природою и потому едва ли можетъ чуждаться опыта, хотя бы и простонароднаго, и случайныхъ открытій, особенно когда дѣло идетъ объ излеченіи такихъ болѣзней, которыя преждевременно прекращаютъ тысячи человѣческихъ жизней и съ которыми наука тысячи лѣтъ, почти безуспѣшно, борется. Противъ *чахотки*, занимающей въ ряду такихъ болѣзней первое мѣсто, мнѣ недавно рекомендовали слѣдующее простонародное лекарство:

Взять половину обыкновенной винной рюмки созрѣвшихъ сѣмянъ крапивы, растущей въ садахъ и огородахъ;

замѣсить двумя столовыми ложками меду — патоки, чтобы изъ того вышла не очень густая кашка, и принимать ее ежедневно натощаясь и на ночь, ложась спать, по чайной ложкѣ. Въ то же время, взять половину чайнаго стакана сѣмянъ той же крапивы и варить въ 8 бутылкахъ воды, до тѣхъ поръ, пока останется только 6 бутылочъ и когда отваръ остынетъ, пить по одной бутылкѣ въ день.

(*Петерб. Газета*).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

Руководство къ послѣдовательному чтенію учительныхъ книгъ Ветхаго завета (Іова, Псалмири съ объясненіемъ всѣхъ неясныхъ ея мѣстъ и съ изображеніемъ тимпановъ, кимваловъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, упоминаемыхъ въ Библии, — Притчей, Екклесиаста, Пѣсни пѣсней, Премудрости Соломона, Иисуса сына

Страхова, Третьей книги Ездры). Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Требованія адресовать въ Кіевъ. Х. М. Ордѣ. На Подоль, Спасская улица, домъ подь № 186. Выписывающіе не меньше 10 экземпляровъ пользуются уступкою 25%.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ КНИГИ:

1) Руководство къ послѣдовательному чтенію пророческихъ книгъ Ветхаго Заѣта.

Второе дополненное изданіе Цѣна 1 руб, съ пересылкою.

2) Зимная жизнь Господа и Спасителя Нашего Иисуса Христа. (Полное и обстоятельное пособіе къ послѣдательному, сравнительному и изяснительному чтенію четвероевангелія). Изданіе третье. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

3) Бесѣды на книгу пр. Іоны. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4) Пастырская жизнь по воззрѣніямъ вселенской Церкви.

Выпускъ первый. Ц. 45 коп. съ пересылкою.

VII.

О пожертвованіи въ пользу сиротствующаго семейства Прот. Субботина.

Въ редакцію поступило на означенной предметъ, отъ благочиннаго, протоіерея Сергія Боровскаго, съ подѣ-

домыми причтами, 16 руб. 20 коп., въ томъ числѣ отъ
самаго о. благочиннаго три руб., священниковъ Кир.
Войнаховскаго, Владиміра Лебединскаго, и Вас. Мат-
вѣева по одному руб. и отъ нѣкоторыхъ прихожанъ гор.
Кобеляка сорокъ пять копѣекъ. Всего при редакціи,
субботинскихъ денегъ, хранится 200 руб. 63¹/₄ коп.

Содержаніе I. Слово въ день преставленія Св. Апостола
и Евангелиста Іоанна Богослова. II. Поученіе по случаю
предстоящей жатвы. III. Полтава въ 1810 году. IV. Къ
статьѣ: по поводу не благонамѣренныхъ сужденій объ
общественныхъ молебнахъ. V. Разныя извѣстія и замѣт-
ки. VI. Объявленіе. VII. О пожертвованіи въ пользу
сиротствующаго семейства Прот. Субботина.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи
Свящ. Евв. Исаенко.

Печат. довол. 1871 г. Октября 1 дня. Цензоръ Прот. Награновъ.

Полтава. Въ типографіи Пигуренко.